



ВОТ УЖЕ две недели в Свердловске показывает свои спектакли коллектив Московского театра комедии. За это время и гости, и хозяева успели, что называется, приглядеться друг к другу, первые впечатления уступили место более устойчивым оценкам и выводам. Словом, можно уже, мне кажется, подвести некоторые итоги, и прежде всего в разрешении москвичами главной задачи — воплощении советского репертуара.

Гастроли открылись софроновской «Павлиной» — спектаклем, решенным режиссером Я. Кракопольским тактично и весело, сдобренным острым народным юмором, украшенным мелодичной, от сердца к сердцу льющейся песней (композитор Б. Мокроусов). Режиссер прав, не прибегая к постановочным эффектам и броским трюкам, перенеся центр тяжести на актера, на полноту его жизни в образе. Не случайно спектакль оказался богатым исполнительскими удачами.

Автора этих строк вряд ли следует отнести к безоговорочным защитникам софроновской трилогии о волевой кубанской казачке. Вот и третья пьеса — «Павлина», вечная история рассказ о судьбе нашей современницы, простой колхозной стряпухи, содержит немало штампов как в развитии сюжета, так и в обрисовке отдельных героев. И все же

нельзя не отдать должного драматургу, открывшему для сцены интересный женский характер, сумевшему передать свою любовь к героям пьесы и нам, зрителям.

Кажется, в полном внутреннем согласии с Павлиной живет на сцене исполнительница этой роли Г. Гонтарь, по-женски сочувствуя ее бедам и трудностям, заботливо и бережно приоткрывая перед нами ее внутренний мир. Сражение Павлины за утверждение своей женской гордости и человеческого достоинства разворачивается в третьей части трилогии на новом материале: Павлина выросла до председателя колхоза, а это так нелегко — сочетать личное и общественное; будучи руководителем, «деловым» человеком, уметь сохранить и свое личное счастье. Такой мы запомнили Г. Гонтарь в этой роли — гордой своей судьбой, высоко несущей красивую голову, всей душой негодующей, глядя на ослепленного ревностью мужа, умеющей повиноваться, коль заслужила упрек.

Нельзя не сказать и об артисте Е. Молчалиове, выступившем достойным партнером актрисы в спектакле. Он очень располагает к себе, этот Степан — тянувшийся к прекрасному, нищий в жизни свой возвышенный идеал, добрый, сильный, доверчивый и... ревнивый, не умеющий примириться с новым, высоким положением жены.

Традиционно, но тепло и любовно рисуют своих героев Н. Скоробогатов (дед Слива), Н. Сергеева (Галина), С. Протопопов (Серафим Чайка). Весело

и пластично лепит образ народного самородка Андрея Пчелки арт. М. Барабейчик.

Спектакль добротно оформлен художником Р. Казачеком (правда, вызывает возражения задник, очень какой-то будничны, схематичный, не передающий простора и красоты кубанских полей).

Меньше удалось театру две другие современные комедии «Свадьба на всю Европу» А. Арканова и Г. Горина и «Испорченная» девчонка» В. Константинова и Б. Рацера. Первая из них — довольно остроумный... пустячок, выступающий против работников телевидения, далеких от жизни, от подлинно творческого отношения к своему труду. Это благодаря таким, как Седых, Ешурина, Перник, появляются у нас передачи, где все участники читают текст по бумажке, где все заранее расписано и регламентировано и от которых у зрителя, естественно, «скулы воротит».

Есть в происходящем и более крупная мысль — о необходимости доверия и уважения к простому человеку, внутренний мир, чувства и мысли которого гораздо богаче изображаемых подчас в нашей художественной литературе, в театре, на киноэкране. Она-то и является наиболее ценной в пьесе, хотя, прямо скажем, не всегда достаточно глубоко подкрепляется драматургическим материалом. Однолинейная, примитивная игра ряда актеров еще более усугубила положение, создала впечатление пародии не только на создателей злополучного телерепортажа, но и на его героев, хороших советских людей.

Мила обаянием молодости, непосредственна Марина в исполнении Т. Приемской. Как видим, характеристика небогатая, однако актриса трогает нас своей искренностью, вызывает чувство симпатии к ее героине. Еще того меньше можно сказать о Павле Агееве (арт. С. Протопопов). А вот образы деда Марины (надевший тип старичка-бодричка, комично страдающего от радикулита), матери Павла (в спектакле — недалекой и глупой), ее мужа Ивана Андреевича не просто недостаточно выразительны, но и плоски, больше того — окрикатурены. Играющие эти роли актеры П. Востров, А. Ремизова, И. Папков пошли по пути наименьшего сопротивления: только бы пошлей рассмешить зрителя.

Гораздо более интересно выглядят в спектакле высмеваемые работники студии телевидения. Артисты М. Барабейчик, Н. Ермаков, А. Добычина играют их с хорошим ощущением комедийности образов, подчеркивая суть каждого любопытными, бытовыми в цель штрихами. Достаточно вспомнить убогого творчески, но обладающего массой претензий режиссера с его закинутой вверх рукой, словно помогающей рождению очередной «гениальной» мысли. Или колоритную работу Н. Ермакова (сценарист Марк Перник).

И все же несколько удачных ролей не сделали погоды в этом спектакле, общее отношение к которому нельзя определить иначе, как отрицательное. Не заслонили они и недостаточно изобретательного режиссерского решения (постановщик Я. Кракопольский).

Скучновато, лишено яркой выдумки оформление спектакля (художник Л. Андреев).

Любопытен замысел «Испорченной» девчонки». Это пьеса о необходимости внимательного отношения людей друг к другу, о нестерпимости чиновников в нашей жизни, какие бы ни занимали они посты. Пьеса не отличается высокими художественными достоинствами (не слишком ли часто приходится повторять такую оценку!), однако играет большую роль в исполнении заодно, весело, от души. Мягкой, тактичной актерской манерой привлекает Г. Павлов (Виктор Листов). Обаятельна и невтомима Тамара (арт. Д. Солдатова). Более чуткое и легко ранимое сердце хотелось бы увидеть у Шуры Залыгиной, более четко выявленный характер у комсомольского секретаря Кости, но в целом актеры Т. Арсеньева и Н. Лактионов убедительны в этих ролях. Запоминается тетя Зина в исполнении М. Черновой, но у актрисы частенько проглядывает стремление «перехлестывать через край», играть на публику.

В этом спектакле легкое, изобретательное оформление, решенное художником Д. Тихомировым подчеркнуто условно, лаконично. Оно помогает быстро менять картины, способствует хорошему ритму действия. Однако вряд ли стоило режиссеру Н. Паркабу еще более усугублять эту условность фокусами с открывавшем героями воображаемых дверей, когда каждый импровизирует по принципу кто во что горазд. Деталь эта вызывает недоумение в зрительном зале.

К сожалению, список комедий-

ных спектаклей о наших днях в Театре комедии не велик. Правда, видимо, в качестве компенсации, в первую же неделю гастролей показано несколько драм: «Сын генерала». И. Рачады, «104 страниц про любовь» Э. Радзинского, «Затейник» В. Розова. Некоторые из них продемонстрировали в целом неплохую исполнительскую культуру труппы, наличие в ней интересных актерских индивидуальностей, способность к решению серьезных художественных задач. И все же обидно: комедия в театре комедии не оказалась на главном месте. Еще более огорчительно включение в репертуар, наряду с полноценными, интересными произведениями, вещей слабых, а то и откровенно «кассовых» боевиков типа названной выше сентиментальной мелодрамы И. Рачады (идущей, кстати, так же, как и комедия «Свадьба на всю Европу», гораздо чаще некоторых куда более интересных спектаклей).

Мы, свердловчане, тепло принимаем гостей, и эту сердечность, живой интерес зрителей к новому для них коллективу, бесспорно, ощущают в эти дни москвичи. Немаловажно и то, что им предоставлено почетное право играть на лучших сценических площадках Свердловска. В свою очередь, мы вправе требовать от коллектива знакомить нас с главными своими художественными достижениями, работать с чувством повышенной ответственности.

Думается, что у театра есть все возможности демонстрировать искусство только высшего класса, без скидок на «трудности» и помехи, что коллектив прислушивается к высказанным в его адрес прямым, но дружественным словам.

Ю. МАТАФОНОВА.

20 АВГ 1966

уральский рабочий
г. Свердловск